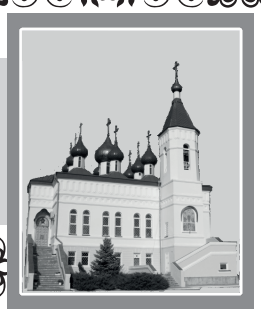
Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь № 35 (480) 1 сентября 2018 г.

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК



СЛОВО ПАСТЫРЯ

В отношении Господа Иисуса Христа сказано немало и глупостей, и гадостей. Еще при жизни на земле Его называли то бесноватым, то самарянином, что для слуха иудеев звучало не лучше, чем прокаженный. Но истинный расцвет как злонамеренных, так и невольных фантазий на эту тему пришелся на более поздние времена.

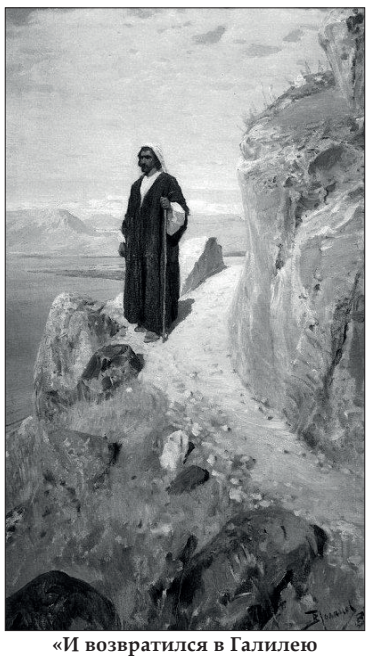
Спасителю отказывали в Божественном достоинстве. Его чудеса отрицали, Его называли бродячим философом-неудачником, Его учеников именовали лжецами. В длинном ряду мудрецов земли воплотившемуся Творцу отводили место в самом хвосте шеренги, далеко после Магомета и Конфуция. Наконец подвергли сомнению сам факт того, что Христос – реальная историческая личность.

Ложные учения о Христе не появлялись на арене истории сразу, всем скопом. Они, как хорошо обученные актеры, появлялись в определенное время и, отыграв свою роль, исчезали. Среди ныне действующих слухов и фантазий есть место и следующей: в юношеском возрасте Христос якобы посещал Тибет, учился разным премудростям, какие и демонстрировал потом, вернувшись в землю Израиля.

Формальным поводом пофантазировать на эту тему является тот факт, что о периоде жизни Христа между двенадцатью и тридцатью годами ничего не говорится в Писании. В двенадцать лет мы видим Господа в Иерусалимском храме, задающим вопросы и беседующим со старцами. В тридцать Он, вошедший в возраст зрелого мужа, принимает от Иоанна крещение и выходит на проповедь. А вот что происходило в «выпавшие» годы? Ходил ли куда-то Христос и если да, то куда?

Спаситель, без сомнения, никуда не отлучался из Палестины. Верующие во Христа как в Бога понимают, что Богу нечему учиться у людей. Не учиться у них, а спасать их Он пришел. Но есть и еще один аргумент.

Христос – еврей, и этим всё сказано. Он – долгожданный Мессия еврейского народа. То, что евреи Его не приняли, – отдельная тема. Евангелие говорит, что Он к своим пришел, но свои Его не приняли. Со Своей стороны Господь сделал всё, чтобы Его и узнали, и приняли. Главным условием принятия веры были не формальные признаки, а условия нравственные. Кающиеся и смиренные люди, верные Богу отцов по истине, а не лицемерно, в словах и делах Иисуса Христа видели исполнение древних пророчеств.



«И возвратился в Галилею в силе духа...»
В. Д. Поленов, 1890-1900-е

Христу надлежало не прийти со стороны, а явиться из недр Израиля. Мессия должен быть известен. Он должен быть обрезанным, должен хранить субботу, не есть запрещенной законом пищи. Он должен посещать Храм в строго определенные праздничные дни, должен слушать Закон и пророков в синагогах. Ему нельзя учить до достижения определенного возраста. Его должны видеть и знать с детства. Одним словом, Мессия должен быть полноценным и стопроцентным сыном богоизбранного народа. Таким Христос и был.

Мы часто недооцениваем или легкомысленно забываем факт принадлежности Богоматери, Христа и Его апостолов к еврейскому народу. Хотя факт этот говорит не против нашей веры, а за нее. Спорить с Богом бесполезно. Если Он кого избрал, то так тому и быть. А с избранных и спрос строже, и награда больше.

Вот что говорит апостол Павел об этом: «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудея, потом и Еллина! Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе, во-первых Иудею, потом и Еллину!» (Рим. 2, 9-10). И в бесчестии, и в славе иудей стоит «во-первых».

Само существование еврейского народа говорит всему миру о том, что Христос – историчен. Если этот народ в чем-то и изменился, то это только на поверхности. Это итальянцы никак не напоминают о древних римлянах, и греки мало похожи на потомков Перикла и Солона. А вот еврей сегодняшний гораздо меньше отличается от себя самого из любой известной нам исторической эпохи. Черты психологического портрета еврея не сумело размыть ни долгое время, ни рассеянное пребывание среди самых разных народов. Отметим попутно, что многие народы уже исчезли. Некоторым суждено исчезнуть. И только евреи никуда не исчезнут до самого Второго Пришествия и Страшного Суда. И везде, где они живут или будут жить, всем остальным должно становиться понятным следующее: этим людям, и через них – нам, Господь вручил священные книги. Среди этих людей появлялись самые пламенные и ревностные служители Истинного Бога. Именно этот народ дольше всех и упорнее всех раздражал и продолжает раздражать Того, Кто его избрал, отделил и возвысил. Среди них явится антихрист, но не все из них поклонятся ему. Как было прежде, так и тогда явится священный «остаток», который почувствует подмену и вспомнит, обратится к отверженному ранее истинному Мессии.

Если бы драма земной жизни Спасителя разыгрывалась в наши дни, Он опять пришел бы к ним. Так подобает. Так написано. Он нашел бы их даже при нынешней рассеянности по миру. Они бы тоже узнали о Нем и собрались к Нему. Далее всё было бы точно так же, как 2000 лет назад. Вожди бы спорили с Ним. Народ любил бы Его земной, непрочной, переменчивой любовью. Он был бы оклеветан и убит под злобный шепот начальников, под крики взбудораженной толпы. Но только и Иосиф Аримафейский, и Никодим, и девственный Иоанн, и горячий Петр, и, конечно, Честнейшая Херувим были бы тоже из этого народа.

Поскольку всё это уже было и никогда больше не повторится, мы можем утверждать: не ходил никуда Христос. Он не ходил не только в Тибет или в Гималаи, но даже не выходил за пределы Палестины. Незачем.

Он родился в Вифлееме и прожил до тридцати лет в смиренном Назарете, если не считать бегства в Египет вскоре после рождения. Назарет покидал только ради праздничных молитв в Иерусалимском храме. Да и то чтоб исполнить Закон и не давать повода упрекнуть Себя в чем-то.

Беспочвенные слухи о Христовых «странствиях» рождаются не на Востоке, а на Западе. Это западный обыватель, утратив веру, формирует общественный заказ на подобные басни. Западному человеку хочется объяснить для себя Христа, не прибегая ни к молитве, ни к покаянию. Кому-то, может, удобнее, бросив тень на личность Иисуса, отмахиваться от голоса собственной совести и от нравственных требований христианства. Так или иначе, новейшие попытки «женить» Христа или «отправить» Его в Тибет – это искры того безбожного костра, который давно горит в Европе и пожирает изнутри некогда христианскую цивилизацию.

Протоиерей Андрей Ткачёв

Вопросы священнику

Почему-то именно в самые большие церковные праздники (Пасху, Рождество) у меня бывают сильнейшие искушения: либо уныние и полное нечувствие, либо нервный срыв, гнев, либо со стороны все ополчаются – и так уже много лет. В православной среде принято говорить о какой-то необычайной пасхальной радости, – а у меня ее никогда не было. Я воцерковлена уже около 10 лет, регулярно исповедуюсь и причащаюсь, в храм хожу и по будням тоже (конечно, не каждый день), пытаюсь читать Иисусову молитву. Духовная радость, может, иногда и бывает, – но только не в праздники. Откуда это за «праздничное» искушение и как с ним бороться?

Душу охлаждают заботы о земном, а также чтение светской литературы и вездесущий телевизор. Заботы о земном и многопопечительство как пиявки впиваются в душу и высасывают из нее силы; а излишняя информация привлекает к себе мысли и чувства человека и делает его сердце холодным для духовного. Чтобы испытывать радость праздника, надо приготовиться к празднику через покаяние и разумный аскетизм. Надо также заниматься Иисусовой молитвой, вспоминая о часе смерти. Демон знает, что человек получает особую благодать в дни праздников, и старается выкрасть у него эту радость, приготовляя невидимые для человека ловушки. Поэтому надо быть собранным и бдительным в эти дни.

Вечером после работы я прочитываю 3 главы из Евангелия, 2 кафизмы из Псалтири. Затем занимаюсь чтением Святых Отцов. Перед сном прочитываю молитвы на сон грядущим по молитвослову. Могу ли я прочитывать молитвы на сон грядущим не перед сном, а ранее – за 2 или 3 часа до сна, – а после молитв до самого сна читать Святых Отцов? Дело в том, что углубившись в чтение, откладываю молитву на тот час, когда глаза слипаются, устами молюсь, а умом уже сплю.

Можно читать молитвы на сон грядущим, а потом святых отцов. Но ложась спать, держите в уме или Иисусову молитву, или же какой-нибудь стих из псалма. Помните, что молитва выше чтения святоотеческих книг. Поэтому читайте в меру, а Иисусову молитву творите как можно больше.

Моя дочь учится на первом курсе медицинского университета и никак не может согласиться с тем, что обучение ведется по человеческим экспонатам, из-за чего колеблется – продолжать ли учебу.

Хотя с точки зрения христианской антропологии и чувства уважения к человеческому телу, которое является орудием души, трудно оправдать обучение по «человеческим экспонатам», но из-за этого не следует бросать учебу. Есть немало негативных фактов, с которыми мы примиряемся, так как не имеем альтернативы.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Мысли на воскресное Евангельское чтение

Свт. Феофан Затворник: «Царь устраивает брачный пир для своего сына, посылает за званными однажды, посылает дважды, нейдут из-за житейских забот: тот занялся хозяйством, тот торговлею. Сделано новое приглашение в других сферах, и брачная палата наполнилась возлежащими. Между ними оказался один не одетый по-брачному, и потому извержен. Смысл притчи ясен. Пир брачный – Царство Небесное; приглашение – проповедь Евангелия; отказавшиеся – совсем не уверовавшие; не одетый по-брачному – уверовавший, но не живший по вере. К какому разряду кто из нас относится, сам всякий разбери. Что мы званные, это ясно, но верующие ли? Ведь можно быть и среди верующих, под общим их именем, без веры. Иной совсем не думает о вере, словно нет ее; иной кое-что ведает о ней и из нее и доволен; иной криво толкует веру; иной совсем враждебно относится к ней, а все числятся в кругу христиан, хоть у них ровно ничего нет христианского. Если ты веруешь, – разбери, сообразны ли с верою чувства твои, дела твои – одеяние души, ради которых Бог видит тебя брачно или небрачно одетым. Можно знать веру хорошо и ревновать по ней, а в жизни работать страстям, одеваться, то есть, в срамную одежду души грехолюбивой. У таких на словах одно, а в сердце другое; на языке: «Господи, Господи!» – а внутри: «Имей мя отреченна». Рассуждайте же о себе, в вере ли вы и в брачной ли вы одежде добродетелей, или в срамных рубищах грехов и страстей...» *(Мф. 22, 1-14.)*

НОВОСТИ

27.08.2018. Патриарх Кирилл выразил соболезнования в связи с гибелью паломников в Болгарии. «С болью в сердце узнал о трагической автокатастрофе, унесшей жизни большой группы паломников, посещавших обитель Семи Престолов. Приношу глубокие соболезнования от имени епископата, клира, монашествующих и всей Полноты Русской Православной Церкви», – говорится в тексте сообщения, адресованного патриарху Болгарскому Неофиту. Инцидент произошел 25 августа в районе Искырского дефиле, недалеко от города Своге, когда в условиях плохой видимости и в сильный дождь автобус с паломниками упал с обрыва высотой около 20 метров. В результате ДТП 17 человек погибли, более 20 пострадали.

28.08.2018. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил утреню с чином погребения Пресвятой Богородицы в храме Христа Спасителя.

28.08.2018. Настоятель храма и его супруга погибли в ДТП в Татарстане. В результате серьезного ДТП погиб настоятель храма Воскресения Христова села Старая Тюрлема Козловского района Чувашии иерей Сергий Колпаков (1963 г. р.) и его супруга, матушка Вера.

29.08.2018. Суд в США отказал в иске с просьбой убрать с долларов фразу In God We Trust. Как пишет агентство Рейтер, группа атеистов обратилась в суд с просьбой убрать фразу с банкнот, отметив, что она нарушает их право на свободу слова и вероисповедания.

«Сила молитвы» и другие рассказы

Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

Николай очнулся лишь от сильного удара в челюсть. Высокий, совсем еще молодой мужчина в белом халате и белой шапочке, ударивший его, стоял напротив Николая.

– Ну что, ублюдок? Доигрался? Умерла жена твоя! Прободение матки! Не спасли ее! Не смогли! Кровопотеря слишком большая! Понял?

– Паша, перестань, Паша, – кричала молоденькая медсестра, держа доктора за плечи.

– Да как они пошли на это?! Там же ребенок практически доношенный был! – кричал врач.

Через минуту появились еще двое мужчин в белых халатах и женщина.

Что было дальше, Николай помнил смутно: милиция, похороны Нины, суд, тюрьма, инфаркт бабушки и ее смерть, – все переплелось в его сознании, как огромный живой клубок, который, поселившись в черепной коробке, высасывал все мысли и все силы Николая.

Отсидел он недолго, всего три месяца, после чего его оправдали, и он, вернувшись в деревню, нашел свой дом пустым: оказывается, неделю назад умер и дедушка. Слово свое дед сдержал: пока был жив, в его доме Николай так и не появился...

После произошедшего с ним Николай, который и так был неразговорчив, превратился в молчуна и отшельника. Люди стали сторониться его, он – их.

С тех пор прошло много лет, некоторые односельчане, в основном его ровесники, разъехались, многие уже умерли, дома их оказались брошены и никому не нужны, но старая церковь, в которую его водили дед с бабушкой, по-прежнему стояла на пригорке, глядя широкими окнами на все стороны света.

Николай так и остался в домике деда, тихо и бесцельно проживая свою неудавшуюся жизнь, вспоминая ту, которая сделала его самым счастливым на несколько мгновений и самым несчастным на всю оставшуюся жизнь. Жил он натуральным хозяйством: весной и летом работал на огороде и в поле с утра до ночи, а зимой в основном отдыхал, лишь иногда уходил на заработки в соседнюю деревню – ту самую, где когда-то жила Нина, к своему однокласснику Александру, ныне хозяину лесопилки, с которым дружил со школы. Это, пожалуй, был единственный человек, с которым он общался. Николай никогда не пил: вид бутылок и запах алкоголя вызывали у него омерзение, напоминая семью Дятловых и Нину, вернее, то, во что она превратилась, когда начала пить.

Дружелюбный священник, появившийся лет пятнадцать назад в их деревне с молодой женой и маленькой дочкой, раздражал его: Николай не понимал, зачем тот пытается общаться с ним и для чего при встрече всегда приглашает на службу в храм или даже к ним в гости на чай.

Николай обиделся на Бога, ведь Он забрал его Нину, его любимую, его единственную и неповторимую, прекрасную, как сама осень. Через два месяца после смерти деда он убрал в сундук его любимые иконы, которые, как ему казалось, смотрели на него, Николая, с немым укором. Одна из них, с изображением седого старика с добрым, но каким-то пронзительным взглядом, и была иконой Николая Чудотворца – его святого.

* * *

Тем временем старенькая «Нива» подъезжала к роддому.

– Как ты? – спросил отец Георгий жену, пытавшуюся дремать в перерывах между схватками.

– Нормально... – ответила матушка, изо всех сил потирая низ живота.

– Потерпи... Слава Богу, почти приехали. Кстати, как там дети? С кем они? – вспомнил батюшка и посмотрел на жену.

– С соседом... а-а-а... снова схватка... – застонала матушка.

– Что?! – закричал отец Георгий. – С этим безбожником?? Да как ты могла...

– Георгий, скорее... кажется, уже начинаются потуги...

Отец Георгий, покачав головой, изо всех сил нажал на педаль газа. Они были уже совсем рядом: в конце улицы светились окна роддома.

* * *

– Включи настольную лампу, а то света мало, – попросил Глеба Борис.

– Дядя Николай! Готово. Пора крышу делать, – услышал Николай голос одного из близнецов, вырвавший его из трясины воспоминаний.

– Есть у вас картон? – спросил Николай. – Можно старую ненужную коробку из-под обуви или спичечные коробки.

Он всю жизнь помнил того малыша, живущего в животе Нины, и скучал по нему. Он точно знал, какого бы уже он был возраста, и часто пытался представить себе его. Тогда, давным-давно, ему казалось, что он и ребенок уже подружились. Но они с Ниной не дали ему родиться. Николай хоть поздно, но отчетливо осознал, что в случившемся была доля и его вины: именно он повез Нину убивать ребенка, не удержал ее, не смог...

– Вот картон, – сказал Коля, прервавший снова нахлынувшие было воспоминания Николая, и протянул пустую коробку из-под игрушечного самолета.

– Давай, – ответил Николай и ловко вырезал две одинаковые крыши, после чего, намазав их клеем, приклеил к каждой конструкции.

– Ух ты! Настоящие домики! – обрадовался Борис.

– Да, только малюсенькие, – сказал Глеб.

– А теперь несите гуашь и кисточку потолще, – попросил Николай.

– Сейчас, – сказал Коля и кинулся в комнату.

Через минуту он вернулся с коробкой красок и кисточкой:

– Катя спит вместе с Сеней. Уснула, – тихо сказал он.

– Ну и пусть спят. У Сеньки кровать большая, полуторная. Не будем ее будить, – решил Глеб.

– А если Сережка ночью проснется? – спросил Коля.

– Ну давай ты или я ляжем с Сережкой в комнате, пока папа не вернулся, – предложил Глеб.

– Хорошо. Тогда я лягу с Сережей, – ответил Коля.

Николай тем временем покрасил коричневой краской один из домиков, а крышу сделал темно-красной.

– Здорово! Это Борькин дом, а мой пусть будет с зеленой крышей, – воскликнул Глеб.

– Ничего себе! У вас целая усадьба получается, как у тети Арины и дяди Романа, – с восхищением сказал Коля, разглядывая своими огромными серыми глазами постройки на бывшей разделочной доске.

– А мы сейчас еще туалет построим и сарайчик. А потом – забор! – предложил Николай, и дети радостно засмеялись.

– И подарите все это папе с мамой на Рождество, да? – спросил Коля, который давно приготовил родителям подарки, но знал, что старшие братья о подарках для родителей не позаботились.

– Да, Глеб, точно! Давай подарим!

– Давай, – вторил брату Боря, – только надо елочку сделать!

– А из чего делать будете? Из спичек? – спросил Коля.

– Нет, елочка пусть будет настоящая! Мы возьмем самую маленькую еловую веточку и прикрепим на доску. А снег давайте сделаем из ваты, – предложил Николай.

– Давайте! У мамы в аптечке полно ваты, – сказал Коля и убежал за ватой.

Вернувшись, он протянул Николаю полпачки ваты и маленький пузырек.

– «Курантил», – прочитал Николай. – Зачем ты принес мне лекарство?

– Это маме дали в поликлинике, а она не пила – сказала, что и без него хорошо себя чувствует, и тетя Арина ей говорила, что там такого навыписывают, что для ребеночка вредно, поэтому маме это лекарство не нужно, – объяснил Коля.

– Ну давай его сюда, попробуем, – с интересом сказал Глеб.

– Ты что?! Нельзя! Это же ле-кар-ство! – строго сказал Коля.

– Тогда зачем ты его притащил? – спросил Глеб.

– Давайте сделаем из этих маленьких круглых таблеточек игрушки для елочки! Раскрасим разными цветами, приклеим, и будет нарядная елочка! – предложил Коля и с надеждой посмотрел на Николая.

Николай, покачав головой, улыбнулся. В детстве он был точно таким же – всегда любил придумывать что-то неожиданное и необычное. Он взял упаковку таблеток и спросил:

– Ты уверен, что мама не будет ругаться?

– Конечно. Она их выбросить собиралась, – заверил его Коля.

Николай высыпал в ладонь таблетки, отсчитал шесть штук и дал братьям по три:

– Хватит с вас, неугомонные. А то мало ли что – еще съедите.

Близнецы, взяв кисти, стали разукрашивать маленькие таблеточки, а оба Николая, большой и маленький, одевшись, отправились на улицу. Во дворе батюшка и матушка нарядили для детей большую ель, которая росла прямо напротив крыльца.

– Чтобы не рубить елочки каждый год, папа, когда переехал сюда, посадил ель, и она выросла! Теперь мы каждый год перед Рождеством наряжаем ее, – сказал Коля.

– Молодец твой папа, – ответил Николай, выбирая веточку: она должна быть одновременно крепкой и миниатюрной. – Вы, наверное, его Дедом Морозом наряжаете?

– Папу? Дедом Морозом? – не понял Коля.

– Ну да, с такой бородой, как у твоего папы, в самый раз быть Дедом Морозом, – ответил Николай с улыбкой, но, посмотрев на Колю, понял, что сказал какую-то несусветную глупость.

– Деда Мороза нет и не было. Это святитель Николай приносит всем подарки на Рождество, – терпеливо, как маленькому, объяснил ему Коля.

– Разве? – недоверчиво спросил Николай.

– Ну конечно, – убедительно ответил мальчик, – он вообще всегда всем любит делать подарки и творить всякие милости. Вы читали его житие?

– Не приходилось.

– Как же так? Это же ваш святой. Ну так я дам вам почитать. У нас есть книжка для детей, с картинками, и для взрослых, в сборнике.

– Хорошо, почитаю. А теперь пойдем в дом.

Отряхнув с валенок снег, они взошли на крыльцо. Николай оглянулся. Ночь была сказочная – тихая и спокойная, при свете луны блестели ветки деревьев, покрытые инеем.

– Красиво, правда? – спросил Коля.

– Да, – ответил Николай. Он вспомнил детство, дедушку с бабушкой, и ему стало грустно.

Когда они вошли в дом, ребята уже покрасили таблетки и начали строить сарай.

– Что это вы так долго? – спросили оба брата-близнеца.

– А как вас родители различают? – ответил вопросом на вопрос Николай.

– Да мы же совсем разные! – возмутились ребята.

– Это просто! Видите, у Бори справа на носу родинка? – спросил Коля.

– А, ну тогда понятно, – засмеялся Николай. Минут пятнадцать они прикрепляли и «наряжали» маленькую елочку, после чего положили вокруг дома «сугробы» из ваты, и Николай показал мальчикам, как делать забор.

– Ну, справитесь сами, орлы? – спросил он и встал из-за стола.

– Легко! – ответил Глеб.

Николай похлопал его по плечу, встал и вышел на улицу покурить. Он был здесь уже несколько часов, а курить не хотелось – просто забыл про это.

– Странно, – прошептал он.

– Дядя Николай, вот я вам книжки принес – детскую и взрослую.

– А ну закрой дверь, а то простудишься! – сказал Николай и, загасив окурок, вошел в дом.

Вскоре совместными усилиями сделали забор. Николай увидел, что уже почти десять вечера, дети устали, и предложил им лечь спать.

– Нет, мы будем ждать папу! – сказал Борис.

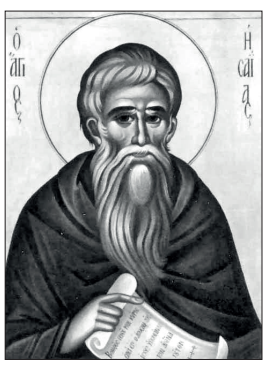
– Мальчики, ждать папу и охранять ваши сны буду я – меня об этом попросила мама.

– Боря, Глеб, нам надо хорошо выспаться, а то некому будет помогать папе в алтаре. Ведь завтра Рождество! – упрекнул братьев Коля.

– Ой, точно! Ну тогда мы пойдем. Спокойной ночи, дядя Николай! – ответили мальчики и пошли в спальню.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК



* * *

Сказал авва Исаия: «Потщимся пребывать в объятиях покаяния и питаться млеком из святых сосцов его, чтоб оно воспитало нас. Презрим все видимое, чтоб млеко это усладилось в устах наших. Подчинимся его власти и его наставлениям, чтоб оно уврачевало нас. Если мы боремся со врагами, и они начнут низлагать нас по причине детского возраста нашего: то восплачем в объятиях покаяния, и оно умолит Отца нашего, чтоб Он защитил нас от насилия и обиды».

* * *

«Будем оказывать повиновение отцам нашим по Богу, отсекая пред ними волю нашу, – и стяжем истинное послушание. Когда же стяжем его, то почиет над нами благословение отцов, как почило оно на Елисее».

* * *

«Будем исполнять неупустительно молитвенное служение наше, не склоняясь на представления лености, живущей в теле и предлагающей необходимость успокоить его. Уподобимся Даниилу, который решился лучше умереть, нежели оставить совершаемое им ежедневное молитвенное правило».

* * *

«Чтоб не прельститься и не впасть в руки врагов покаяния, человек нуждается в великом рассуждении, в отсечении всякого плотского похотения, в постоянном внимании себе, в трезвении во всех путях своих».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

2 сен., вс. – Неделя 14-я по Пятидесятнице. Прор. Самуила (XI в. до Р. Х.). Мчч. Севира и Мемнона и с ними 37-ми мучеников (304). **Собор Московских святых** (переходящее празднование в воскресенье перед 8 сентября).

3 сен., пн. – Ап. от 70-ти Фаддея (ок. 44). Мц. Вассы и чад ее (305-311). Прп. Аврамия Смоленского (XIII). Прп. Марфы Дивеевской (1829).

4 сен., вт. – Мчч. Агафоника, Зотика, Акиндина, Севериана и прочих (305-311). Сщмч. Горазда, еп. Чешского (1942). Прп. Исаакия Оптинского (1894).

5 сен., ср. – Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы. Сщмч. Иринея, еп. Лионского (202). Прпп. Евтихия (ок. 540) и Флорентия (547). Свт. Каллиника, патриарха Константинопольского (705).

6 сен., чт. – Сщмч. Евтихия, ученика ап. Иоанна Богослова (I). Перенесение мощей свт. Петра, митр. Киевского, Московского и всея Руси, чудотворца (1479).

7 сен., пт. – Перенесение мощей ап. Варфоломея (VI). Ап. от 70-ти Тита, еп. Критского (I). Свтт. Варсиса и Евлогия, епископов Едесских (IV).

8 сен., сб. – Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Мчч. Адриана и Наталии (305-311). Блж. Марии Дивеевской (1931).

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь ТДЕ ММ РПЦ. Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/ Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!